

— Дурачок, пошли.

Чжун Лин уже освоила азы Техники Северного Божественного Искусства и Волшебных Шагов, и хотя ей очень хотелось подольше остаться с Мужун Фу в пещере, присутствие этого недотёпы Дуань Юя, словно назойливой лампочки, не давало им уединиться.

Пришло время уходить, а что будет дальше...

Чжун Лин подняла взгляд на красивое лицо Мужун Фу, предаваясь несбыточным мечтам. Не стоит думать, что лишь мужчины падки на красоту, женщины порой бывают куда охочее. Недаром в народе говорят: нет плохой земли, есть лишь уставший бык. Просто женщины стесняются выражать свои чувства, но в глубине души они жаждут куда большего.

— О, да, иду.

Дуань Юй с тоской оглянулся на нефритовую статую. Ему совсем не хотелось уходить, но приходилось смотреть правде в глаза — нельзя вечно жить в мире иллюзий.

— Господин Дуань, держитесь крепче.

Мужун Фу обхватил левой рукой тонкую талию Чжун Лин, правой подхватил Дуань Юя, а затем, с силой оттолкнувшись, взмыл вверх, ступая по отвесной скале и шаг за шагом поднимаясь к вершине.

— Поразительно!

Дуань Юй смотрел на это с нескрываемым изумлением. В его представлении боевые искусства были лишь орудием убийства, корнем зла и первородным грехом. Он и представить не мог, что они могут быть настолько полезны.

Мужун Фу слегка улыбнулся:

— Путь воина бесконечно увлекателен и обладает мощью, которую обычным людям трудно даже вообразить. Великие мастера, достигшие уровня Трёх Цветов, могут раскалывать горы и жить до двухсот лет. Небесные существа, овладевшие Пятью Элементами, способны направлять энергию мира себе на пользу, а их жизнь длится до пятисот лет — в глазах простых людей они ничем не отличаются от небожителей.

Дуань Юй нахмурился:

— Это ведь просто легенды, верно?

Мужун Фу спросил:

— Ты слышал о Пэн-цзу?

Дуань Юй замялся:

— Слышал, конечно, но разве легенды о нем не вымысел? В книгах сказано, что он прожил восемьсот семьдесят лет, как это возможно?

— Ха-ха...

Мужун Фу холодно усмехнулся, оставив вопрос без ответа. Дуань Юй погрузился в раздумья.

Чжун Лин беззаботно добавила:

— Муженек, ты обязательно проживешь дольше, чем Пэн-цзу.

Мужун Фу повернулся к ней, глядя в глаза, и нежно произнес:

— Я лишь хочу состариться вместе с тобой, Лин-эр, у меня нет иных желаний.

— Муженек...

— Лин-эр...

Дуань Юй: «...»

Вернувшись к задним склонам дворца Цзяньху, Дуань Юй отвесил глубокий поклон:

— Господин Мужун, госпожа Чжун Лин, если у вас будут дела в столице Дали, разыщите меня. Прощайте!

Однако Мужун Фу и Чжун Лин, погруженные друг в друга, даже не обратили на него внимания. Сердце Дуань Юя пронзила невидимая стрела.

Спустя полдня, спускаясь с горы, Дуань Юй наткнулся на группу людей, преследовавших юную девушку. Хотя лицо её было закрыто черной вуалью, облегающий наряд подчеркивал её

изящную фигуру.

— Проваливай!

Девушка в черном выпустила арбалетный болт, заставив Дуань Юя споткнуться и упасть. Она пронеслась мимо него на вороном коне, а следом за ней, не отставая, проскакали преследователи. Грязь, летевшая из-под копыт, с ног до головы покрыла Дуань Юя.

Он схватился за сердце — чуть не погиб! Болт пролетел в волоске от головы, ноги у него подкосились от страха. Дуань Юй невольно подумал: если бы он владел боевыми искусствами, был бы он так жалок? Но тут же решительно покачал головой: боевые искусства — корень всех бед, к ним прикасаться нельзя!

— Дурачок, ты что здесь делаешь?

Вдруг он услышал голос Чжун Лин.

— Госпожа Чжун Лин... — Дуань Юй решил, что у него начались галлюцинации, поспешно вскочил и обернулся. Перед ним стояли Чжун Лин и Мужун Фу. — Откуда вы здесь?

Чжун Лин объяснила:

— Мы с мужем гуляли, услышали крики и решили проверить, что случилось.

Дуань Юй смущенно почесал затылок:

— Ничего страшного, я просто случайно упал, пустяки.

— Раз ничего, тогда мы пошли.

Чжун Лин вернулась к Мужун Фу, взяла его под руку и посмотрела с нежностью. Дуань Юй смотрел на них, вздыхая: нельзя посягать на жену друга!

Мужун Фу сказал:

— Господин Дуань, у нас в Центральных равнинах говорят: помог — доведи до конца. Я уже дважды спас вас, так что не откажите в ещё одной услуге. Куда вам нужно? Я могу вас проводить.

— Не нужно, не нужно, идите своей дорогой.

Дуань Юй замахал руками и поспешил в другую сторону. Мужун Фу посмотрел на шурина — забавный малый: сил нет, слаб, как тростинка, а принципы имеет.

Чжун Лин спросила:

— Муженек, куда мы теперь?

Мужун Фу ответил:

— К твоим родителям.

— А? Это не слишком удобно? Ты ведь говорил, что у нас свободная любовь и свобода брака?

Чжун Лин занервничала, её лицо застыло — она ведь просто вышла прогуляться и вернулась с мужем...

Мужун Фу погладил её по щеке и проникновенно произнес:

— Мы выбрали друг друга по любви, но разве вы, жители Центральных равнин, не чтите сыновью почтительность? Я должен явиться к ним с поклоном и поблагодарить за то, что они вырастили столь совершенную девушку. Ты — лучший подарок небес для меня.

Чжун Лин покраснела:

— Разве я настолько хороша, как ты говоришь?

— ...

Дуань Юй наострил уши, внимая мудрости любви — оказывается, можно говорить и так!

По пути в Долину Десяти Тысяч Ненавистей Мужун Фу и Чжун Лин наткнулись на место схватки.

— Маленькая дрянь, почему не бежишь?

— Хм! Вся в свою мамашу, такая же потаскуха!

— Скорее убейте её, чтобы доложить госпоже.

Старые служанки злобно насмехались. Девушка в черном упала на землю вместе со своим конем. Без помощи Дуань Юя Му Ваньцин всё же не смогла противостоять им.

— Старые карги! Убивайте, если хотите, зачем так оскорблять меня!

Девушка стиснула зубы, её глаза, видимые из-под вуали, яростно сверкали.

— Перед смертью, а всё ещё дерзишь...

— Погодите! — окликнул их Мужун Фу.

— Кто здесь? — служанки испуганно огляделись.

Мужун Фу не показался, а лишь метнул жетон с ветки дерева в десятках метров от них. Одна из служанок поймала его и вздрогнула. На жетоне, украшенном драконом и фениксом, было выгравировано слово Янь. Это был жетон семьи Мужун!

Мужун Фу произнес низким голосом:

— Окажите мне любезность, отпустите эту девушку.

— Но...

— Никаких но. Перед вашей госпожой я объяснюсь сам.

Служанки переглянулись и решили отступить. Хоть они и подчинялись Ли Цинло, семья Мужун была слишком тесно связана с Поместьем Манто, чтобы с ними не считаться.

— Господин, надеемся, вы объяснитесь с госпожой как можно скорее.

Из-за большого расстояния и намеренно измененного голоса Мужун Фу служанки не узнали его, но жетон был настоящим, доступным лишь прямым потомкам рода. Вернув его, они вскочили на коней и ускакали.

Чжун Лин с любопытством спросила:

— Муженек, что это за жетон?

Мужун Фу убрал его, ответив:

— Путешествуя, я завел немало знакомств. Тот, кто дал мне этот жетон, сказал, что он поможет решить многие дела. Не ожидал, что это правда.

— Вот оно что.

Чжун Лин не стала сомневаться и кивнула.

— Муженек, пойдем посмотрим на сестрицу Му.

Мужун Фу кивнул, обнял её и, плавно спустившись, подошел к Му Ваньцин. Но та, сверкнув глазами, метнула отравленную иглу. Мужун Фу холодно хмыкнул, взмахнул пальцами, перехватил иглу и швырнул обратно. Она пролетела по касательной, не задев кожи, но разрезав вуаль, открыв взору изысканное, полное смятения лицо.

<http://bllate.org/book/21265/2154457>